

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-066-073

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹

Асеева Татьяна Анатольевна, кандидат политических наук, доцент
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: tatulyasolar@mail.ru

Киреева Оксана Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: opekun-05@mail.ru

Статья написана на основе массового опроса молодёжи Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, проведённого коллективом кафедры политологии Алтайского государственного университета осенью 2020 г. Опрошено 2 500 учащихся 8–11 классов школ и 1–2 курсов вузов. Выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населённого пункта и региона проживания. Сбор информации проводился в ДФО методом анкетирования в следующих субъектах: Забайкальском крае, Республике Бурятия, Приморском крае, Камчатке. На основе данных опроса выявляется оценка и уровень информированности молодёжи о проектах государственной молодёжной политики. Определяются предпочтительные для молодёжи направления взаимодействия с государством и формы желаемой государственной поддержки. Авторы приходят к выводу о наличии проблем информированности молодёжи в данном вопросе. Школьники и студенты ДФО имеют незначительный опыт участия в проектах и программах государственной молодёжной политики, низко оценивают её эффективность и имеют слабое представление о ней. Вместе с тем исследуемый сегмент молодёжи демонстрирует готовность взаимодействия с государством в сфере образования, трудоустройства и решения жилищного вопроса. Одной из ключевых задач государственной молодёжной политики при выстраивании взаимодействия с молодёжью является использование референтных лиц и каналов коммуникации для повышения информированности учащейся молодёжи о реализуемых проектах и программах.

Ключевые слова: молодёжь, школьники, студенты, государственная молодёжная политика, лидеры мнений, информированность молодёжи, политические установки, политическая активность, доверие, регион, Дальневосточный федеральный округ.

STUDENTS' IDEAS OF THE STATE YOUTH POLICY (CASE STUDY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)²

Aseeva Tatyana A., Cand. Sc. (Policy), Associate Professor
Altai State University
61, Lenina Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: tatulyasolar@mail.ru

Kireeva Oxana S., Cand. Sc. (History), Associate Professor
Altai State University
61 Lenina Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: opekun-05@mail.ru

The article is based on the mass survey of young people in the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts, which was conducted by the corporate authors of the Department of Political Science of Altai State University in the fall of 2020. The survey involved 2,500 pupils of grades 8-11 in schools and 1-2 year

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-31061 «Модели и траектории политической идентификации школьников и студентов регионов РФ в условиях информационного общества (на примере регионов СФО и ДФО)».

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31247.

students of universities. The sample is a quota sample with the control of age, type of settlement, and region of residence. The information was collected using the questionnaire method in the following federal subjects: Zabaykalsky Krai, the Republic of Buryatia, Primorsky Krai, and Kamchatka Krai. The survey data facilitated identification of the level of awareness of young people of the projects of the state youth policy and its assessment by them. There have also been determined preferred formats of the youth interaction with the state and the desired state support for young people. The authors come to the conclusion that there is lack of awareness of this issue among young people. Schoolchildren and students of the Far Eastern Federal District have little experience of participating in projects and programs of the state youth policy, estimate it low and have little idea about it. At the same time, the studied segment of young people demonstrates their readiness to cooperate with the state about education, employment and accommodation of young people. One of the key tasks of the state youth policy, when interacting with young people, is to involve reference persons and communication channels to increase the awareness of students about currently implemented projects and programs.

Keywords: youth, school students, students, state youth policy, political attitudes, political activity, trust, opinion leaders, youth awareness, region, the Far Eastern Federal District.

На современном этапе учащаяся молодёжь активно включена в информационно-коммуникативное пространство. В связи с чем государство уделяет внимание информационному обеспечению процесса реализации молодёжной политики. Это нашло своё отражение в Федеральном законе «О молодёжной политике в Российской Федерации», принятом в декабре 2020 г. Бесспорно, что информирование можно рассматривать в качестве важнейшего фактора, обеспечивающего включение учащейся молодёжи в политическую жизнь и возможность реализации своих интересов. В основном для этого государство использует такие традиционные каналы коммуникации, как СМИ и систему образования, что не всегда способно обеспечить должное взаимодействие с молодёжью в силу утраты ими авторитета в глазах молодого поколения. В связи с этим актуализируется проблема информационного взаимодействия государства с молодёжью, опосредованного лидерами мнений.

В отечественной науке государственная молодёжная политика рассматривается в нескольких аспектах. Общая характеристика отдельных направлений государственной молодёжной политики находит своё отражение в работах Е. В. Андриюшиной, Е. А. Пановой [1], З. Г. Харисовой [8], Д. Х. Макав, О. А. Бориско [5].

Региональный аспект реализации государственной молодёжной политики и её оценка анализируется в публикациях Р. А. Левочкина [4], Е. Н. Малик, В. В. Соколова [6], Т. Д. Сулейманова [7], Т. Н. Ланец, О. В. Якиной [3], Т. Б. Шиголаковой [9], Т. А. Асеевой, Я. Ю. Шашковой [2].

В целом, в рассмотренных работах в основном акцентируется внимание на реализации государственной молодёжной политики в регионах, приближенных к федеральному центру, в то время как изучению периферийных субъектов РФ посвящено незначительное количество работ. В этой связи важной исследовательской задачей представляется анализ уровня вовлечённости, информированности и видения учащейся молодёжи Дальневосточного федерального округа (ДФО) государственной молодёжной политики как важнейшего геополитического региона РФ.

Эмпирической базой статьи выступили результаты массового опроса молодёжи регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, проведённого коллективом кафедры политологии Алтайского государственного университета осенью 2020 г. (опрошено 2 500 учащихся 8–11 классов школ и 1–2 курсов вузов). Выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населённого пункта и региона проживания. Сбор информации проводился методом анкетирования в следующих субъектах ДФО: Забайкальском крае, Республике Бурятия, Приморском крае, Камчатке.

Важным фактором оценки эффективности государственной молодёжной политики является участие молодёжи в реализации программ и проектов данного направления. В результате опроса учащейся молодёжи ДФО обнаружилось, что подавляющее большинство не участвовало в молодёжных программах, реализуемых государством за последние два года. Если в случае с учениками 8 класса можно было бы предположить, что юный возраст является препятствием для участия в ряде государственных программ, то для старших школьников

и студентов столь низкий процент участвовавших, в большей степени, характеризует негативную тенденцию.

Так, на вопрос: «Принимали ли Вы участие в молодёжных проектах, программах за последние 2 года?», утвердительный ответ дали 5,8 % учеников 8 класса, 6 % – 9 класса, 9,4 % – 10 класса, 4,7 % – 11 класса, 9,1 % – студентов 1 курса, 9,3 % – 2 курса. На этом фоне, соответственно 94,2 % учеников 8 класса, 94 % – 9 класса, 90,6 % – 10 класса, 95,3 % – 11 класса, 90,9 % – студентов 1 курса, 90,7 % – 2 курса указали, что не принимали участие в подобных проектах или программах.

Школьниками 8 класса были указаны: программа РДШ (1 %), деловая программа WorldSkills Russia (1 %), «Билет в будущее» (1 %), учениками 9 класса – волонёрское движение (1,6 %), «День скейтбординга» (0,5 %), «Тихоокеанские школы» (0,5 %), «Сириус» (0,5 %), «Кванториум» (0,5 %), «Стипендия губернатора для одарённых детей» (0,5 %), «Лидеры XXI века» (0,5 %), учащимися 10 класса – волонёрская деятельность (5,9 %), программа «Исток» (1,2 %) и «Молодёжь ОАО «РЖД»» (1,2 %), учениками 11 класса – волонёрство (0,9 %), помощь на выборах (0,9 %), молодёжно-патриотическое движение (0,9 %), молодёжный центр региональной ассоциации школьников «Искра» (0,9 %). Студенты 1 курса участвовали в волонёрском движении (5 %), проекте «Кванториум» (0,8 %), «Я гражданин и патриот» (0,8 %), молодёжных форумах (0,8 %) и военно-патриотической игре «Зарница» (0,8 %), студенты 2 курса – в волонёрстве (3,7 %), Совете при уполномоченном по правам ребёнка (1,9 %), форуме «Чита – город молодых» (1,8 %).

Указанные проекты и программы чаще всего носят культурно-воспитательный характер, реже – профориентационный. Кроме того, не все указанные молодёжью проекты реализуются государством, а, следовательно, не относятся к государственным проектам. На фоне чрезмерно низкого опыта участия молодёжи в реализации молодёжной политики формируется определённое к ней отношение.

Так, основываясь на данных опроса, можно сделать вывод о том, что более 37 % респондентов в ДФО о государственной молодёжной политике ничего не знают. Как видим, в большей степени неосведомлёнными оказались студенты 1 курса (50,4 %), в меньшей степени – студенты 2 курса (37 %). Во всех остальных возрастных группах уровень информированности примерно на одном уровне (табл. 1).

Таблица 1. Оценка эффективности государственной молодёжной политики в стране учащейся молодёжью ДФО, %

Как Вы оцениваете государственную молодёжную политику на современном этапе в стране в целом?	Ваш род занятий					
	учащийся 8 класса	учащийся 9 класса	учащийся 10 класса	учащийся 11 класса	студент 1 курса	студент 2 курса
Эффективная	5,8	4,9	4,7	0,9	2,5	3,7
Скорее эффективная	19,2	17,3	14,1	21,7	23,1	27,8
Скорее не эффективная	17,3	24,9	29,4	20,8	17,4	22,2
Не эффективная	10,6	8,1	5,9	12,7	6,6	9,3
Мне ничего о ней неизвестно	47,1	44,9	45,9	44,3	50,4	37

Показательно, что оценивших молодёжную политику как «эффективную» не так много. Более того, снижается количество респондентов, считающих её эффективной, начиная с учеников 8 класса. Особенно выделяются школьники 11 класса, среди которых отмечается самый незначительный процент (0,9 %), отметивших её эффективность.

Количество учеников и студентов, охарактеризовавших данную политику как «скорее эффективную», более значительное, хотя и здесь есть свои особенности. Так, в этом плане выделяются ответы учеников 10 класса (14,1 %) в сравнении с другими учащимися, особенно студентами 2 курса (27,9 %), они в меньшей степени оценили её как «скорее эффективную».

Больше всего тех респондентов, кто подчёркивает её неэффективность. Обращает на себя внимание то, что ученики 10 класса (29,4 %) чаще, чем другие возрастные категории оценивают молодёжную политику как «скорее неэффективную».

На «неэффективность» молодёжной политики предпочитали указывать учащиеся 11 класса (12,3 %) и меньше всего – ученики 10 класса (5,9 %) и студенты 1 курса (6,6 %).

При рассмотрении оценок государственной молодёжной политики в разрезе регионов исследуемого округа выделяется Забайкальский край, в нём выше процент респондентов, характеризующих молодёжную политику как «эффективную» (6 %; табл. 2).

Таблица 2. Распределение оценок эффективности государственной молодёжной политики в стране в целом среди субъектов ДФО, %

Регион	Как Вы оцениваете государственную молодёжную политику на современном этапе в стране в целом?				
	Эффективная	Скорее эффективная	Скорее неэффективная	Неэффективная	Мне ничего о ней неизвестно
Приморский край	3	13,3	22,7	11	50
Республика Бурятия	3,3	25	16,5	4	51,3
Камчатка	3,4	20,2	29,2	11,2	36
Забайкальский край	6	26	22	8	38

При сравнении оценок молодёжной политики как «скорее эффективной» отличаются Приморский край – здесь меньше всего её оценили как «скорее эффективную» (13,3 %), в то время как в Забайкальском крае и Республике Бурятия этот процент выше. Высокая оценка государственной молодёжной политики в Забайкальском крае, возможно, объясняется тем, что молодёжь более информирована о федеральных и региональных программах молодёжной политики.

В меньшей степени данный вид политики охарактеризовали как «скорее неэффективный» в Республике Бурятия (16,5 %), в остальных регионах этот процент выше, самым высоким он оказался на Камчатке (29,2 %). Также в Республике Бурятия самый низкий процент (4 %) тех, кто оценил молодёжную политику как «неэффективную». По сравнению с ней, на Камчатке (11,2 %) и в Приморском крае (11 %) этот процент выше более чем в два раза.

Большое влияние на оценку оказывает слабая информированность учащихся и студентов о реализации государственной молодёжной политики. В результате во всех категориях оценок больше всего тех, кто не назвал ни одного проекта, что также демонстрирует отсутствие информированности молодёжи об этой сфере. Так, среди тех, кто оценил молодёжную политику как «эффективную», – 68 %, как «скорее эффективную» – 73,1 %, как «скорее неэффективную» – 68,8 %, как «неэффективную» – 93 %. В группе затруднившихся оценить её эффективность, количество не назвавших ни одной программы достигает 95,3 %.

Оценившие молодёжную политику как «эффективную» назвали: волонтерство (4 %), программу «Молодая семья» (4 %), патриотическое воспитание (4 %), проект «Билет в будущее» (4 %), строительство скейтпарков (4 %), акцию «Дети детям» (4 %), проект «Безопасное колесо» (4 %), Всемирный фестиваль молодёжи (4 %). В этой категории 4 % опрошенных назвали штаб Навального. Объяснить это можно тем, что исследуемый сегмент молодёжи, много времени проводит в социальных сетях, мессенджерах, и эта фигура вызывает определённое любопытство у респондентов. А. Навальный воспринимается как «бренд», как отражение своеобразной «моды на протесты».

Ко второй категории были отнесены те, кто охарактеризовал молодёжную политику как «скорее эффективную». Количество названных программ и проектов здесь гораздо больше. Так, по 3,9 % назвали программу «Молодёжь России» и волонтерство, по 2,3 % – стипендии и образовательный центр «Сириус», по 1,5 % – Юнармию, «Обучение по обмену», патриотическое воспитание, конкурсы, возможность поступления в вуз по особой квоте. Остальные проекты получили по 0,8 %, к ним были отнесены программа образовательного кредита, проект «Молодые семьи», «Молодёжи – доступное жилье», «WorldSkills», соревнования, вовлечение

молодёжи в предпринимательскую деятельность, форумы, льготы, гранты на развитие проектов, Молодёжный центр Республики Бурятия, молодёжное кредитование, арт-кластер «Таврида», «ОПОРА-Проект», «Спорт для всех», Всемирный фестиваль молодёжи, «Молодёжка ОНФ» и др.

Третья категория представлена оценкой молодёжной политики как «скорее неэффективной», в ней, как и в предыдущей группе, достаточно развёрнуто представлены направления реализации данной политики. К ним 6,3 % респондентов отнесли волонтерство; по 2,1 % – РДШ, проект «Молодёжь России»; по 1,4 % – стипендии, льготную ипотеку для молодых семей, развитие киберспорта, Российский союз молодёжи, Молодёжный центр «Искра»; по 0,7 % – патриотическое воспитание, Молодую гвардию, проект «Молодая семья», Юнармию, «WorldSkills», образовательный центр «Сириус», секции, льготы, выплаты, губернаторскую стипендию для одарённых детей, гранты на развитие проектов, возможность поступления в вуз по особой квоте, «Кванториум», Росмолодёжь, поощрения призеров и победителей олимпиад, молодёжный бизнес в России, программы «Доступное жильё», «Земский учитель», «Сельский врач», «Обучение по обмену», квартиры сиротам, акцию «Руки помощи» и др. Среди респондентов, оценивших молодёжную политику как «скорее неэффективную», по сравнению с другими категориями оценок, отмечается наличие определённой степени оппозиционности. Так, были названы штаб Навального (0,7 %) и ЛДПР (0,7 %). В двух субъектах ДФО – Приморском крае (штаб Навального назвали 0,4 % опрошенных и ЛДПР – 0,4 %) и на Камчатке (штаб Навального – 1,1 %). В данном блоке упоминаний о деятельности оппозиционных сил меньше, чем у тех, кто оценил политику как «эффективную».

Те учащиеся, кто охарактеризовал молодёжную политику как «неэффективную», назвали, по сравнению с другими категориями оценок, меньше всего проектов и программ: волонтерство (1,8 %), «Кванториум» (1,8 %), «Растём вместе с океанариумом» (1,8 %), акцию «Талант и успех» (1,8 %), программу «Земский учитель» (0,7 %).

В категории оценок, в соответствии с которой школьникам и студентам ничего о ней не известно, были перечислены Юнармия 1 %, выплаты (1 %), РДШ (0,8 %), волонтерство (0,7 %), «Молодёжь России» (0,3 %), «Мой бизнес» (0,3 %), Росмолодёжь (0,3 %), молодёжь в избирательном процессе (0,3 %).

В целом, следует отметить то, что у учащейся молодёжи ДФО нет целостного представления о проектах и программах государственной молодёжной политики, поскольку они относят к формам её реализации, с одной стороны, проекты, которые не реализуются на современном этапе, например, «Молодёжь России», а с другой – деятельность оппозиционных сил.

При оценке государственной молодёжной политики важно учитывать, на чьё мнение ориентируется учащаяся молодёжь (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Чьё мнение для Вас наиболее значимо при обсуждении общественных проблем?», %

Чьё мнение для Вас наиболее значимо при обсуждении общественных проблем?	Ваш род занятий					
	ученик 8 класса	ученик 9 класса	ученик 10 класса	ученик 11 класса	студент 1 курса	студент 2 курса
Родителей, родственников	46,2	58,4	52,9	41,5	38	40,7
Только собственное	29,8	26	35,3	40,6	34,7	38,9
Друзей	25	31,9	32,9	31,1	25,6	29,6
Блогеров	18,3	12,4	17,7	14,2	11,6	11,1
Известных политиков и общественных деятелей	12,5	11,9	11,8	15,1	21,5	22,2
Средств массовой информации	12,5	9,7	11,8	15,1	7,4	11,1

Продолжение таблицы 3

Чьё мнение для Вас наиболее значимо при обсуждении общественных проблем?	Ваш род занятий					
	ученик 8 класса	ученик 9 класса	ученик 10 класса	ученик 11 класса	студент 1 курса	студент 2 курса
Учителей	7,7	10,3	7,1	10,4	5,8	11,1
Известных людей (бизнесмены, спортсмены, деятели искусства и т. д.)	8,7	7	7	7,6	13,2	13
Лидеров молодежных организаций	8,7	5,4	2,4	5,7	7,4	5,6
Депутатов и государственных деятелей	8,7	2,7	2,4	3,8	1,7	3,7
Лидеров различных политических партий и движений	8,7	6	2,4	8,5	11,6	9,3
Другое	0	1,6	0	0,9	2,5	3,8

Основываясь на данных таблицы 3, становится очевидным, что для респондентов авторитетным является мнение родителей и родственников, но в разном процентном соотношении. Особенно сильно это влияние среди учеников 9 класса (58,4 %), но к 11 классу оно несколько ослабевает.

Вторым по важности является собственное мнение. Оно становится более значимым для школьников 11 класса, но при этом не заменяет взглядов родителей и родственников. Третьим по значимости мнением является взгляды друзей, причём для некоторых респондентов они более значимы, чем своё собственное мнение. В частности, это характерно для учеников 9 класса (31,9 %) и 10 класса (32,9 %).

Опрос показал, что в рейтинге лидеров мнений четвертое место занимают блогеры. Их взгляд особенно важен для школьников 8 класса (18,3 %), а для остальных возрастных групп он представляется менее значимым. Тем не менее, их авторитет в молодёжной среде выше, чем влияние, например, учителей, депутатов и государственных деятелей, лидеров молодёжных организаций и различных политических партий и движений. В то же время для учеников 11 класса, студентов 1 и 2 курсов более авторитетным, чем мнение блогеров, является точка зрения известных политиков, общественных деятелей, бизнесменов, спортсменов, деятелей искусства.

Примерно одинаковыми в рейтинге по воздействию на учеников 8–10 классов являются взгляды известных политиков, общественных деятелей и СМИ, но эти лидеры мнений уступают по своему влиянию блогерам. Опрос показал, что в молодёжной среде значимость СМИ не высока.

Учитывая проблемы информированности и участия молодёжи в программах и проектах молодёжной политики, актуализируется вопрос об их готовности участия в подобных проектах. Данные опроса свидетельствуют о том, что молодёжь в большей степени готова к участию в проектах и программах государственной молодёжной политики (табл. 4).

Можно предположить, что позиция затруднившихся ответить на данный вопрос объясняется отсутствием знаний о ее целях и содержании.

Кроме того важно выяснить в каких сферах, по их мнению, должно осуществляться взаимодействие государства с молодёжью. Наиболее востребованными сферами взаимодействия с государством учащаяся молодёжь считает образование (80,5 %) и трудоустройство (67,4 %). Взаимодействие в сфере решения жилищных проблем актуально для 52,3 % молодёжи. Необходимость взаимодействия в разработке программ молодёжи обозначили 49,7 %, в здравоохранении – 48,8 %, в развитии бизнеса – 41,3 %. Взаимодействие же в сфере политического участия оказалось на последнем месте востребованности среди всех категорий изучаемой молодёжи (26,8 %).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам представилась возможность, приняли бы Вы участие в молодёжных проектах, программах, финансируемых государством?», %

Если бы Вам представилась возможность, приняли бы Вы участие в молодёжных проектах, программах, финансируемых государством?	Ваш род занятий					
	ученик 8 класса	ученик 9 класса	ученик 10 класса	ученик 11 класса	студент 1 курса	студент 2 курса
Да	45,2	40,5	45,9	52,8	51,2	57,4
Нет	20,2	20,5	22,4	16	12,4	11,1
Затрудняюсь ответить	34,6	39	31,7	31,1	36,4	31,5

Опрос показал, что учащаяся молодёжь более всего ожидает от государства: создания условий для карьерного роста (69,5 %), финансирования организаций, работающих с молодёжью (53,5 %), развития молодёжного самоуправления (39,8 %), индивидуальной грантовой поддержки (34,3 %), информационной поддержки молодёжи (32 %), выделения квот для молодёжи на выборах и государственной службе (23,2 %), возможности получения кредитов и социальных субсидий (22,1 %).

Таким образом, результаты исследования показали наличие проблемы информированности, следствием которой является отсутствие представлений о содержании государственной молодёжной политики. Во многом она может быть решена за счёт более устойчивой коммуникации между молодёжью и государством, в которой большую роль могут сыграть лидеры мнений, причем учителя, СМИ и блогеры не являются популярными каналами информирования молодёжи ДФО. Необходимо акцентировать внимание на создании в регионе условий, направленных на поддержку молодёжи в сфере образования, трудоустройства и решении жилищных проблем. Данные опроса позволяют говорить о том, что в исследуемом молодёжном сегменте высоки ожидания профессиональной самореализации, что, по их мнению, также требует участия государства.

Список литературы

1. Андриюшина, Е. В. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики / Е. В. Андриюшина, Е. А. Панова // *Власть*. – 2017. – № 7. – С. 60–65.
2. Асеева, Т. А. Оценка эффективности государственной молодежной политики и ее информационного компонента школьниками регионов Юго-Западной Сибири / Т. А. Асеева, Я. Ю. Шашкова // *Социотайм*. – 2020. – № 1 (21). – С. 66–77. DOI: 10.25686/2410-0773.2020.1.66 3.
3. Ланец, Т. Н. К вопросу об оценке эффективности региональной молодежной политики (на примере Хабаровского края) / Т. Н. Ланец, О. В. Якина // *Вопросы управления*. – 2017. – № 5 (48). – С. 31–37.
4. Левочкин, Р. А. Реализация государственной молодежной политики в Орловской области: институциональная динамика и поиск эффективных механизмов / Р. А. Левочкин // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2017. – № 6. – С. 187–193.
5. Макав, Д. Х. Реализация государственной молодежной политики в РФ: особенности вовлечения молодежи / Д. Х. Макав, О. А. Бориско // *Общество: политика, экономика, право*. – 2019. – № 8 (73). – С. 28–32.
6. Малик, Е. Н. Приоритеты реализации государственной молодежной политики в Орловской области / Е. Н. Малик, В. В. Соколов // *Управленческое консультирование*. – 2018. – № 1. – С. 51–55.
7. Сулейманов, Т. Д. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики Республики Татарстан / Т. Д. Сулейманов // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2018. – № 4. – С. 277–279.
8. Харисова, З. Г. Молодёжная политика в современной России / З. Г. Харисова // *Вестник науки и образования*. – 2018. – Т. 1. – № 5 (41). – С. 39–41.
9. Шиголакова, Т. Б. Эффективность государственной молодежной политики в Республике Хакасия / Т. Б. Шиголакова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 163–174.

References

1. Andryushina, E. V., Panova, E. A. Sovremennaya rossiyskaya gosudarstvennaya molodezhnaya politika: evolyutsiya, osnovnye napravleniya, praktiki [The modern russian state youth policy: evolution, main directions and practice]. *Vlast* [The Authority], 2017, no 7, pp. 60–65.
2. Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. Otsenka effektivnosti gosudarstvennoy molodezhnoy politiki i ee informatsionnogo komponenta shkolnikami regionov Yugo-Zapadnoy Sibiri [Evaluation of the effectiveness of the state youth policy and its information component by schoolchildren of the South-Western Siberia regions]. *Sotsiotaym* [SocioTime], 2020, no 1 (21), pp. 66–77. DOI: 10.25686/2410-0773.2020.1.66.
3. Lanets, T. N., Yakina, O. V. K voprosu ob otsenke effektivnosti regionalnoy molodezhnoy politiki (na primere Khabarovskogo kraya) [On the question of evaluation of the efficiency of regional youth policy (on the example of the Khabarovsk territory)]. *Voprosy upravleniya* [Governance issues], 2017, no 5 (48), pp. 31–37.
4. Levochkin, R. A. Realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Orlovskoy oblasti: institutsionalnaya dinamika i poisk effektivnykh mekhanizmom [Implementation of state youth policy in the Orel region: institutional dynamics and search for effective mechanisms]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, Economics, Culture], 2017, no 6, pp. 187–193.
5. Makav, D. K., Borisko, O. A. Realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v RF: osobennosti вовлечeniya molodezhi [Russian state youth policy: aspects of youth involvement]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2019, no 8 (73), pp. 28–32.
6. Malik, E. N., Sokolov, V. V. Prioritety realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Orlovskoy oblasti [Priorities of realization of the state youth policy in the Orel region]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2018, no 1, pp. 51–55.
7. Suleymanov, T. D. Prioritetnye napravleniya realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Respubliki Tatarstan [Priorities of implementation of the state youth policy of the Republic of Tatarstan]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of economy, law and sociology], 2018, no 4, pp. 277–279.
8. Kharisova, Z. G. Molodezhnaya politika v sovremennoy Rossii [Youth policy in modern Russia]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 2018, vol. 1, no 5 (41), pp. 39–41.
9. Shigolakova, T. B. Effektivnost gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rsepublike Khakasiya [Efficiency of the state youth policy in the Republic of Khakassia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologia* [Bulletin of the Russian university of friendship of peoples. Series: sociology], 2016, vol. 16, no 1, pp. 163–174.